

УДК 947.6

И.Ю. Уваров

Социально-правовое положение шляхты в Великом княжестве Литовском в XVI в.

К середине XVI в. одним из проблемных вопросов, который встречался в частном судопроизводстве и неоднократно поднимался шляхтой на заседаниях вальных сеймов, было доказательство шляхетского происхождения. Еще в начале XVI в. любой свободный человек, если желал служить, мог подыскать для себя село, пустошь или просто земельный участок и просить великого князя об утверждении за ним этого надела: всякого рода «господарская данина была жалованием за прошлую текущую или будущую службу» [1]. К середине 60-х гг. XVI в. после проведения правительством аграрных мероприятий и утверждением Статута 1566 г. доступ в ряды шляхетского сословия был существенно ограничен [2]. Доказывать свое отношение к данной сословной группе становилось все труднее [3]. Новые законы практически полностью исключили возможность перехода крестьян, мещан и служилых людей в шля-

хетское сословие [4]. Чтобы не лишиться своего земельного владения, шляхтичи были обязаны в письменной форме подтвердить свое право на землевладение и свою принадлежность к данной феодальной сословной группе. При отсутствии такого документа они лишались прав считаться шляхетскими и переходили в другое состояние, становясь арендатором чужой земли или крестьянами [5].

В 1528 году была организована общегосударственная перепись – «попис войска» Великого княжества Литовского; на основе принятых ранее сеймовых «ухвал» и постановлений «пописа войска» появилась возможность определить численность «посполитого рушения» и дифференциации шляхетского сословия по их состоятельности (объем земельных владений) и общественно-политический статус [6-9].

Социальное положение шляхты, чьи имения располагались в господарских владениях великого князя в известной мере было регламентировано постановлением резолюции аграрной реформы середины XVI в. Согласно «Уставы на волоках» 1557 г. шляхетские земли, владельцы которых не имели документального подтверждения, должны были перейти в состав господарского домена. Согласно той же «Уставы» 1557 г. единицей обложения стала волока, участок земли в 33 морга (морг – мера, равная 1/30 волоки), волока (земельный участок размером в 21,37 га) [10]. Проведение правительством аграрной реформы было встречено представителями привилегированного сословия крайне враждебно, Бояре – шляхта в буквальном смысле забросали правительство просьбами: не трогать их имений и не измерять земли на волоки [7, с. 332].

Аграрная политика государства ориентировалась в основном на западные земли Великого княжества. Это было обусловлено тем, что здесь были размещены основные владения господарского домена и тем, что Восточные воеводства страны стали плацдармом развернувшейся Ливонской войны [11]. Из документальных материалов видно, что еще в 1513 г. происходила выборочно проверка шляхетских прав, «шляхтич есть с роду шляхтич и имеет отчину» [9, с. 83-88]. В привилее Сигизмунда-Августа от 22 декабря 1551 г. говорится о признании шляхетских прав бояр Бернатовичей и Диржевичей. Бояре жаловались Великому князю, что издавно служили военную службу «з давних часов на войну ездили». Пока наместник Ковенского пан Станко Кортевич не стал занижать достоинства их предков. На что господарь дал ответ: «вреда им не причинять и оставить, как было пускай служат нам военную службу и на войну ездят» [9, с. 128-130, № 80].

Бывало, что после измерения земли на волоки королевские ревизоры отнимали имение у землевладельца. В 1558 г. ревизор пан Градовский отнял землю у Станислава Юцайтиса в Ретовской волости. Юцайтис обратился к великому князю с жалобой, ища защиты. В господарском ответе на его челобитную было указано, что данный землевладелец является шляхтичем и подобно его предкам должен отправлять свои сословные повинности: нести службу [9, с. 185-186, № 118]. Такого рода реакция со стороны правительства было делом довольно распространенным [9, с. 218-219, № 139]. До реформы середины XVI в. любой шляхтич мог доказать свое родовое право на владение земельной собственностью, представив свидетелей [7, с. 295]. По этому поводу шляхта на Виленском сейме 1559 г. просила великого князя, чтобы он отменил положение о документальном подтверждении шляхетства [1, с. 153]. Однако усовершенствование законодательной системы государства и интенсивное развитие делопроизводства, требовало определенных изменений в работе господарской канцелярии. Были приняты новые положения о наличии у шляхтичей, так называемых защитных грамот на право земельной собственности. В случае потери соответствующего документа на право владения

землей, шляхтич мог обращаться с просьбой в господарскую канцелярию ВКЛ для подтверждения его сословных прав. Выданная копия утверждалась, как привилей великого князя без особых проволочек, «ино к гдыж то показалося, же они есть бояре шляхта». При этом оговаривалось: чинши с них не брать и требовать отправление «конной службы» [9, с. 231, № 144]. Иногда подобные просьбы шляхты рассматривались на вальных сеймах. В 1565 г. Станислав Довнарлович обратился к господарю прямо на сейме с просьбой подтвердить его социально-политический статус. В жалобе отмечено, что он «человек простого звания», имеет воинские заслуги и претендует на равные права с другими боярами. Великим князем была рассмотрена эта жалоба и дан положительный ответ, «Довнарочич на услугах военных яко юж родовитой боярин повинен будет так, як был», то есть обязан служить и на войну ездить [9, с. 282, № 172].

В ответах Сигизмунда-Августа на просьбы жемойтской шляхты, представленные ему на Виленском сейме 1554 г., говорится о соблюдении прав шляхты, нарушаемых некомпетентной проверкой привилеев [10, с. 253]. Общеземские привилеи оставляли за шляхетским сословием те земельные пожалования, которые оно получило от прежних господарей, и при условии, если держатели земли могли представить соответствующие документы [7, с. 294].

К середине XVI в. произошло законодательное расчленение военно-служилого сословия. Бояре и земляне Великого княжества, располагавшие земельными владениями и отправлявшие военную службу, получали право именоваться шляхтичами. Другая часть военно-служилого сословия, продолжая исполнять свои функции, не получила шляхетских прав и «вольностей» в их полном объеме. Эти феодалы в составе поветовых «почтов» выполняли конную службу в составе посполитого ружения, «что составляло основу вооруженных сил страны. В условиях мирного времени они были обязаны нести гарнизонную «замковую» службу на пограничных рубежах государства. После реформы 60-х годов XVI в. паном стал называться каждый шляхтич, который имел документально подтвержденное земельное владение [3, с. 220].

Расширение сословных прав шляхты способствовало росту судебных процессов по делу о признании шляхетства. Однако это был один из возможных легальных и не всегда доступных способов проникновения простых людей в ряды шляхетского сословия. На сейме 1551 г. шляхта просила господаря, чтобы люди простого звания не превозносились выше шляхты и не получали шляхетских прав и вольностей [12].

Учитывая настроение магнатурии вся дальнейшая деятельность правительства ВКЛ была направлена на то, чтобы предотвратить доступ в ряды шляхты простых людей, что привело к созданию шляхетского замкнутого корпоративного сословия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Документы Московского архива Министерства юстиции*. Т. 1. Предисловие М.В. Довнар-Запольского. М., 1897. С. 22.
2. *Законодательные акты Великого княжества Литовского* Л., 1936 С. 108-119.
3. *Лаппо И.И.* Великое княжество Литовское во II половине XVI ст. Литовско-русский повет и его сеймик. Юрьев, 1911. С. 218.
4. *Спиридонов М.Ф.* Закрепощение крестьян Беларуси в XV-XVI вв. Мн., 1993. С. 161.
5. *Юхо Я.А.* Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. Мн., 1992. С. 94.
6. *«Акты, относящиеся к истории западной России, собранные и изданные Археологической комиссией»*, Т. I-V, Спб., 1846-1853; Т. П. 1848. № 159, 160.
7. *Пичета В.И.* Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-русском государстве. М., 1958. С. 286.
8. *Пичета В.И.* Белоруссия и Литва в XV-XVI вв. М., 1961. С. 11.
9. *«Акты, издаваемые Виленскою комиссиею»* Т. XXIV. Вильно, 1897. С. 36-69. № 31.

-
10. *Белоруссия в эпоху феодализма*. Т.1. Мн., 1959. С. 465, 471. «Русская историческая библиотека». Т. XXX. Литовская метрика. Юрьев, 1914. С. 541-586.
  11. *Похилевич Д.Л.* Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI-XVIII вв. Львовский университет, 1957. С. 16.
  12. *Любаевский М.К.* Литовско-русский сейм. М., 1900. С. 552.

S U M M A R Y

This article places for consideration the questions of the social - legal position of the Great Duchies of Lithuania gentry from the beginning of the XVI century before the lublin uniya (union) in 1569, inclusive.

Also the problems of the possession of land and its using by feudal-lords or gentry, relation to their principal estate duties viz. execution of the military services for the sovereign.